

Глава 468. Двор обсуждает!

Истинное влияние этого инцидента ощущалось больше всего среди простых людей. Юго-запад граничил с Мэнше Чжао и У-Цаном, где Дорога Чайной Лошади служила источником щедрой прибыли. Многие торговцы в столице вели там бизнес.

Когда новости с юго-запада достигли столицы, ужасные моря крови и горы трупов не были тем, что лист, выпущенный Императорским Двором, мог полностью описать.

Гелуофэн был взбешен и поэтому не проявил ни малейшего милосердия. С этого момента можно представить себе разрушения в городе.

«Война! Война! Мобилизуйте армию и истребите Мэнше Чжао!»

«Что делает Императорский Двор? Даже У-Цан нападает на наш Великий Тан! Почему Имперский Двор еще ничего не сделал?»

«Уничтожить их! Преподайте им свирепый урок!»

«Кровь за кровь! За жизнь мертвого Ханя нужно отомстить!»

.....

Все были в ярости. Великий Тан был в мире несколько десятилетий. Опираясь на свои сотни тысяч солдат, он подавил восточные и западно-тюркские каганаты, Когурё, У-Цан и Мэнше Чжао. Даже Аббасидский Халифат и Харакс Спасину на крайнем западе были запуганы этой бесспорно огромной силой Великого Тана.

После стольких лет эта бесспорная сила стала величайшей славой народа Великого Тана. И инцидент на юго-западе заставил этих людей испытать глубокий позор и оскорбление!

Когда этот позор и оскорбление переросли в ярость, первым, кто испытал эту ярость, был протекторат Аннана на юго-западе.

А Чжанчжоу Цзяньцзун, как бывший генеральный защитник Аннана, почувствовал еще большее давление.

«Ублюдок! Что там делает Сяньюй Чжунтун? Я дал ему протекторат Аннана, и он совершил эту грубую ошибку!»

В Бюро Военного Персонала Чжанчжоу Цзяньцзун ударил ладонью по столу, и его лицо покраснело от гнева.

Юго-запад был его территорией, которую он наблюдал в течение десятилетий, и ничто, большое или маленькое, никогда не случалось за время его пребывания в должности. Ни Мэнше Чжао, ни У-Цан не осмеливались действовать безрассудно. Он не был бы известен как «Тигр Империи», если бы не было так.

Но Чжанчоу Цзяньцзун никогда не ожидал, что сразу после того, как он получит долгожданную должность военного министра, прежде чем он даже привыкнет к своему месту или ознакомится с внутренней работой бюро, такой инцидент произойдет на его территории.,

И Чжанчоу Цзяньцуну было еще труднее смириться с тем, что Сяньюй Чжунтун ничего не знал о нападении Гелуофэна, хотя это случилось так близко.

Только после того, как Гелуофэн отступил, Сяньюй Чжунтун отправил новость и спросил, что ему делать!

В настоящее время все в столице критиковали Императорский Двор, и Императорский Двор переносил это давление. Чжанчжоу Цзяньцун в настоящее время чувствовал, что у него за спиной занесен кинжал, как будто он сидел на кровати из игл.

За этот короткий промежуток времени гражданские и военные чиновники, посещавшие его, почти превратили его порог в руины. Хотя никто из них прямо не сказал этого, они подразумевали, что критикуют предыдущего генерального защитника Аннана.

Даже несколько императорских цензоров при дворе посетили его и подвергли его прямой критике, оказав огромное давление на Чжанчжоу Цзяньцуня.

Он мог игнорировать других чиновников, но никто не мог остановить имперских цензоров. В записях Великой Династии имперские цензоры оспаривали немало важных министров при дворе.

Если он плохо справится с этим вопросом, ему, возможно, придется попрощаться с постом военного министра, прежде чем он даже согреет кресло.

Но даже несмотря на то, что он разрывался от гнева, в глубине сердца Чжанчжоу Цзяньцуня также был слой растерянности.

«Гелуофэн, Гелуофэн, о чем ты думаешь? Ты должен знать, что произойдет, если ты нападешь на Великий Тан. Это не простой спор. Что-то случилось на юго-западе, о чем я не знаю?» Чжанчжоу Цзяньцун пробормотал про себя, его мысли беспрестанно ворочались.

Самым фундаментальным умением великого генерала было сохранять спокойствие. Хотя Чжанчжоу Цзяньцун был в ярости, он никогда не позволял своей ярости контролировать себя.

Все эти годы наблюдения за юго-западом давали Чжанчжоу Цзяньцуну понимание каждого дерева и куста. Хотя Гелуофэн был похож на скрывающегося тигра, всегда ожидавшего удара, он никогда не был импульсивным и опрометчивым.

Чжанчжоу Цзяньцун никогда бы не поверил, что Гелуофэн собрал такую большую армию, чтобы уничтожить один город, а затем отступил без попытки захватить что-то еще.

Это не было похоже на Гелуофэна!

Чжанчжоу Цзяньцун был уверен, что случилось то, о чем он не знал. Но юго-запад был слишком далеко от столицы. Одно путешествие туда и обратно не было чем-то, что можно было сделать за десять дней.

Но он не мог ждать так долго!

.....

«Все действительно случилось так, как сказал Чун-эр!»

В своем огромном поместье Ван Гэн сидел в кресле, его рука сжимала лист бумаги, а его лоб

был полон беспокойства.

Вероятно, он узнал об инциденте на юго-западе раньше, чем кто-либо другой, но Ван Гэн никогда не мог заставить себя поверить в это.

Дело не в том, что он не верил Ван Чуну, а в том, что война между странами не может быть решена ни одним посторонним или разведчиком.

Страна не может быть спровоцирована так безрассудно!

Внезапно вошла горничная и почтительно напомнила ему: «Милорд, пора на утреннее заседание двора!»

«Я знаю.»

Ван Гэн кивнул. Надев сапоги, он покинул свою резиденцию.

Это было первое утреннее судебное заседание с тех пор, как пришли новости о юго-западе. В тот момент, когда Ван Гэн вошел во дворец Тайцзи, он замер.

Большой зал был переполнен. В прошлом, когда Ван Гэн приходил в этот зал, присутствовало всего несколько человек. Иногда было больше людей, но не так много.

Но на этот раз все, казалось, прибыли раньше, чем обычно. Они шептались друг другу в уши, с тревогой обсуждая то, что Ван Гэн не мог разглядеть.

Атмосфера была крайне ненормальной.

«Прибыл Его Величество!»

Через мгновение грянул гонг, и чиновники выстроились. Опустился бисерный занавес, и появилась внушительная фигура Императора. Сегодняшнее утреннее заседание двора наконец началось.

Перед священными шагами молодой евнух с седыми волосами сделал два шага вперед и резким голосом объявил: «Император Мудрец постановляет, что те, у кого есть меморандумы, должны заявить об этом, а те, у кого нет, должны уйти!»

Старый гражданский чиновник старше пятидесяти лет немедленно вышел вперед. «Ваше Величество, у этого министра есть меморандум...»

Это было обычным делом двора: продукты питания и налогообложение, поля и ирригация, жизнь простого народа... На каждом заседании двора было слишком много вещей для обсуждения.

Бюро работ, Бюро обрядов 1, Бюро доходов, Бюро персонала... один за другим, они вышли вперед. Ван Гэн закрыл глаза. Он был слишком знаком с этим процессом.

Без уведомления, наконец, настал черед для Бюро Военного Персонала. Прежде чем Чжанчжоу Цзяньцзун успел что-либо сказать, генерал пятого ранга неожиданно вышел вперед, поклонился и объявил свой меморандум. «Ваше Величество, у этого министра есть меморандум. На юго-западе король Мэнше Чжао Гелуофэн оскорбил Великий Тан и повел против него армию, разрушив город и оставив в нем горы трупов и море крови. Люди были оставлены в беде. Я умоляю Ваше Величество принять решение!»

Бузз!

Выражение лица Чжанчжоу Цзяньцюна изменилось, его лицо распухло до фиолетового, когда он посмотрел на говорящего. Утомительный воздух в зале внезапно трансформировался, становясь несравненно медленным.

«Вот оно!»

Почти в тот же момент Ван Гэн открыл глаза. Обсуждения до этого были только прелюдией. Самым важным был вопрос войны на юго-западе.

«Ваше Величество, Гелуофэн сильно оскорбил Великий Тан. Ему нельзя позволить, чтобы это сошло с рук! Раз они проявили такую неблагодарность, им нужно преподать урок. Этот скромный министр рекомендует немедленно атаковать Мэнше Чжао и заставить их заплатить!» - сказал страстным голосом другой генерал.

Ван Гэн узнал его, это был У Чжэнпэн из Бюро Военного Персонала. Он был генералом четвертого ранга и старожилом бюро, он не принадлежал какой-либо конкретной фракции.

И Король Сун, и Король Ци пытались привлечь его на свою сторону, но оба потерпели неудачу. Однако он был убежденным милитаристом.

На самом деле в Бюро Военного Персонала было много людей, таких как Ву Чжэнпэн, которые были верны императорскому клану и не вступали ни в какую политическую фракцию.

«Ваше Величество, этот министр тоже хочет сказать! Я прошу, чтобы Император Мудрец направил войска, чтобы наказать Мэнше Чжао! Пусть Гелуофэн знает свое место!»

"Этот министр согласен!"

"Этот министр согласен!"

"Этот министр согласен!"

.....

В зале все министры-милитаристы начали выражать свое одобрение.

«Этот министр возражает!»

Как только толпа достигла своей сердитой точки, раздался громкий голос. Это сказал гражданский чиновник с ученым видом и энергичным поведением, его седые волосы и борода смотрел свысока на сердитые взгляды толпы.

«Война не может быть начата до тех пор, пока дело не будет расследовано. Мэнше Чжао и Великий Тан всегда были в мире. Для внезапного нападения Гелуофэна должна быть причина!»

«Смысл слов лорда Фэна в том, что инцидент на юго-западной границе является фальшивкой? Неужели все эти простые люди и губернатор Чжан Цяньтуо умерли напрасно?» - сразу ответил генерал, а его глаза засветились от гнева.

Другой министр вышел вперед и воскликнул в ответ: «Лорд Фэн не сказал ничего подобного. Все вы бесконечно говорите о войне, но кто-нибудь из вас знает, сколько людей погибнет на

ней? Так много людей уже умерло. Сколько нужно добавить к этому числу? Такой важный государственный вопрос не может быть решен с таким безрассудством!»

Наряду с ястребами были и голуби. Так было для всех династий на протяжении веков, и эта династия не была исключением.

«Безрассудство? Вы, гражданские чиновники, осмелитесь назвать это безрассудным? Если Мэнше Чжао не будет наказан, они станут еще более жестокими. Если они станут еще смелее и убьют еще больше людей, вы возьмете на себя ответственность?»

Критикуемые ястребиные генералы начали краснеть от ярости, кровь хлынула к их головам. Потребовалось всего несколько минут, чтобы настроение в зале стало враждебным.

Всегда были конфликты между гражданскими и военными чиновниками, ястребами и голубями, но природа этого конфликта была другой.

Дебаты быстро превратились в спор, аргументы в ссору! В итоге каждый стал участником, и весь двор впал в хаос.

«Лорд Ван!»

«Лорд Ван!»

.....

В то время как Ван Гэн сидел, глубоко задумавшись, он услышал голос, за которым последовали многие другие.

«А?»

Выражение лица Ван Гэна замерло, когда он пришел в себя. Только теперь Ван Гэн понял, что споры в зале прекратились. Все смотрели на него странными взглядами.

«Лорд Ван... Что вы думаете о нападении Мэнше Чжао на Великий Тан?» - спросил кто-то, выражение их лица было удивленным.

У Ван Гэна был ошеломленный взгляд, прежде чем он наконец понял, почему все смотрят на него. Клан Ван всегда был частью фракции короля Суна, поэтому клан Ван, естественно, стоял с ястребами.

Поскольку ястребы и голуби достигли патовой ситуации, ястребы планировали использовать его, чтобы усилить свой импульс!

1. Автор на самом деле описывает здесь одно из министерств, но это будет переводиться как «Бюро сельского хозяйства», которое не входит в число традиционных шести министерств и, вероятно, будет подразделением в Бюро доходов. Я заменил это Бюро Обрядов. ←